

Погода стояла ясная.

Тёплый солнечный свет мягко проливался на землю, укрытую ослепительно-белым снегом.

На подоконнике, в изящном глиняном горшке, росла маленькая стебелька бессмертной травы. Она едва заметно дрогнула своими листочками. Цзянь Чжэнь посмотрел наружу и подумал:

О... значит, сегодня я очнулся на Небесной горе.

Подул ветер, и крошечную травку пробрала дрожь.

Его тонкие листочки слегка свернулись; он потерял маленькими «ручками». Конечно, он всегда умел ощущать тепло и холод, но поскольку Небесная гора круглый год покрыта снегами, он давно к этому привык. И всё же — сегодня впервые он по-настоящему почувствовал холод.

Вскоре неподалёку раздались шаги.

По дорожке доносились голоса учеников, которые взволнованно обсуждали что-то между собой:

— Слышал? Старший ученик главы пика Линь Цан умер... в Северной Глубинной Вене его разорвало в клочья.

— Как такое вообще могло случиться?

— Говорят, за ним пришла ведьма из демонического рода, мстить.

— Демоны... снова ни дня без злодейства!

— Точно. Когда-то среди Четырёх Великих народов они были самым низшим звеном. Если бы не появление демонического Бога, Мозун Дажэна...

— Тсс! — один из мальчиков резко одёрнул другого. — Нельзя это обсуждать. Таков приказ Сянь Хуаня.

Второй только поморщился, но замолчал.

Стоило выйти за каменную тропу, как впереди уже выросли покои вечноблагого Сянь Хуаня — величественный и непорочный дворец, возвышающийся в океане белого снега, холодный и безукоризненно чистый.

Один из мальчиков остановился под окном и взглянул на травку в горшке:

— Ты проснулся?

Цзянь Чжэнь, который и так одним листочком прислушивался к их сплетням, тихонько качнул листьями. Конечно проснулся! Только что!

Мальчик наклонился ближе:

— Ты чего такой вялый сегодня?

Обычно, когда солнце поднималось выше и духовная энергия на Небесной горе достигала пика, бессмертная травка, очнувшись, всегда расправляла листья, горделиво тянулась к ветру —

живая, яркая, почти игривая. Но сегодня листочки немного съёжились.

Эта мысль встревожила мальчика.

Он тут же забеспокоился и воскликнул громче обычного:

— Ой-ой, только не это... Ты ведь драгоценнейшая травка Сянь Хуаня! А он сейчас в затворе... что мне делать, если с тобой что-то случится?!

Из-за его громкого голоса полусонный Цзянь Чжэнь вздрогнул.

Бессмертная травка покачала ветвистым «головкой» и с лёгкой усталой нежностью вытянула тоненький побег, хлопнув мальчика по плечу.

Да всё нормально, всё нормально. Просто сегодня прохладно. Не заболею я!

Мальчик, правда, всё равно выглядел обеспокоенным:

— Но ты в последние дни спишь дольше, чем обычно...

С дальних склонов вновь подул ветер. Сознание Цзянь Чжэня, и без того сонливое, поплыло; то, что мальчик говорил дальше, растворилось в глуши. Он снова провалился в глубокую дремоту.

Очнулся он лишь тогда, когда в тело вернулось тепло.

Солнечные лучи, тёплые и мягкие, как прикосновение ладони, снова пролились на него, наполняя теплом каждый листочек.

Восход демонов окрасил небо алым.

Высокие шпили Храма Бога Демонов встречали утренний свет; под карнизом тихо звенели колокольчики — звонко, тонко, словно прозрачные нити мелодии.

Именно под это лёгкое, едва слышное перезвон Цзянь Чжэнь и пробудился.

Стоило ему взглянуть наружу, как он увидел фигуру в чёрных одеждах, стоящую среди клумб неподалёку. Солнечный свет ложился на золотые нити расшитого одеяния Мозун Дажэна; высокий, стройный силуэт словно вытекал из света и тени. Благородные черты лица настолько красивы, что легко было забыть о скрытой в нём опасности. У Бога Демонов вокруг дворца росли цветы и травы — и сейчас он стоял среди них, небрежно поливая грядки. Но даже в окружении зелени его спина излучала прохладную, отстранённую силу.

Он почти не оглядывался.

Цзянь Чжэнь только собирался подать знак, что не спит, как услышал спокойный, чуть ленивый голос:

— Проснулся?

Будучи единственной маленькой бессмертной травкой на всей Демонической горе, что обрела разум и сознание, Цзянь Чжэнь послушно качнул тонкими веточками. Да, он прекрасно выпался! И наконец-то проснулся!!

Мозун Дажэн обрезал лишние ветки у кустов, и негромко произнёс:

— Ночной Лазурный Камень холоден по природе. Он собирает твою душу, но неизбежно пронизывает тело холодом. Если станет невыносимо — замени. Подождёшь сотню лет, подрастёшь, потом снова попробуем.

Травка в горшке замерла.

Он-то думал, что последние дни спит чаще, потому что скоро вырастет и примет человеческий облик... А оказалось — всё из-за энергии камня?!

Лёгкий ветерок шелестнул листьями; Цзянь Чжэнь сидел на подоконнике абсолютно ошарашенный, уставившись на мужчину перед собой.

Мозун Дажэн повернулся. Чёрные одежды чертили по полу плавную линию; подкрашенные солнцем лепестки скользнули по подолу. Величественный Бог Демонов, чьи красные глаза редко кто осмеливался встретить взглядом, теперь смотрел на него с едва заметной улыбкой:

— Глупая травка.

Цзянь Чжэнь: «...»

Он вовсе не глупый! Просто... не самый проворный!!

Листочки на подоконнике дрогнули — он сердито упёр их «в боки», моментально ожив, и надулся, демонстрируя всю свою волю, гордость и мудрость.

Мозун Дажэн ещё немного полил растения в клумбе.

Цзянь Чжэнь пригляделся. О! Это же его любимая небесная росинка! Такая сладкая, такая мягкая — всякий раз, когда ему попадалась эта вода, он спал особенно сладко.

Как будто почувствовав его взгляд, Мозун Дажэн бросил на него внимательный, ленивый взгляд из-под навеса. В руке мужчины поблёскивал нефритовый кувшин. На красивом лице глаза чуть сощурились — будто он о чём-то вспомнил.

— Ах да...

В горшке маленькая травка радостно затрепетала листьями.

Цзянь Чжэнь расправил тонкие, нежно-зелёные веточки, покачиваясь на ветру, полон ожидания: Ну же, ну же! Наконец-то вспомнил обо мне! Скорее полей меня!!

Мозун Дажэн лениво закончил фразу:

— Вспомнил. Я уже тебя полил.

Цзянь Чжэнь — с запозданием: «?!»

Он наклонился вниз... и увидел: земля и правда влажная. И от неё всё ещё тянет ароматом

небесной росинки.

Выходит... он уже всё попил, пока спал.

Уголки губ Мозуна чуть приподнялись, и он, не оборачиваясь, ушёл.

Цзянь Чжэнь в горшке: «...»

Маленькая травка сердито затрясла листочками. Большой вредина. Снова дразнит!!

В тёплом климате Миров Демонов особенно приятно было лениться в солнечный полдень. Лёгкий ветерок гладил карниз, неся спокойствие и сладкую сонливость. Цзянь Чжэнь, слегка хмельной от тепла, прикорнул на подоконнике... и, будто сквозь сон, услышал голоса в зале.

— Сегодня снова Кровавая Луна. Повелитель снова отправится в путь?

— Сто лет я день и ночь изучаю этот проклятый узор... и всё ещё не могу его разгадать. Виноват перед Повелителем.

— В последнее время Манмэшань тревожит всю округу. Знаки множатся... Проклятие в теле Повелителя тоже стало нестабильным.

Цзянь Чжэнь ничего не понял. Любопытство толкнуло его вперёд — он вытянул листочек и заглянул в зал. Там, у подножия лестницы, стоял старик с белыми волосами, одетый в коричневые одеяния. На поясе у него висели тыквенная фляга и ожерелье из крошечных черепков. Этого человека он знал: за сотню лет на Демонической горе он видел множество гостей, и этот старец был среди них — Великий жрец Миров Демонов.

Жрец заговорил:

— Повелитель, согласно моим исследованиям, раз ваше проклятие связано с древним Манмэшанем, то снять его способна лишь реликвия, обладающая силой Неба и Земли. Недавно я слышал... когда вы проходили через Северное Море, получили Лунный Камень. Говорят, он способен собирать душу и придавать форму... Не знаю, мог ли бы он...

Его слова не успели стихнуть — как в воздухе прозвучал холодный смешок.

Мозун стоял под навесом. Закатное золото ложилось на его фигуру, вытягивая тень — высокая, прямая, величественная.

— Ты правда думаешь, что камень, на переплавку которого морским народцам потребовалось меньше тысячи лет... способен помочь мне?

Жрец поспешно скрестил руки и низко поклонился:

— Повелитель — воплощение Бога Демонов. Естественно, для вас это ничто. Старик всего лишь тревожится о вашем состоянии.

Мозун Дажэн поднял руку — длинную, изящную под тёмным рукавом.

— Хватит.

На подоконнике маленькая травка внимательно слушала, стараясь понять хоть что-то из разговора.

В глубине души Цзянь Чжэнь смутно знал некоторые секреты Повелителя. В конце концов, каждый раз, когда восходила Кровавая Луна, и если он в это время пробуждался в чертоге, — Мозуна там не бывало.

Жрец говорил, что это — проклятие Манмэешаня.

Цзянь Чжэнь не понимал, что такое «проклятие», но растения сильнее других чувствуя энергию... И он ясно ощущал: в такие дни вокруг Повелителя сгущались убийственная холодность и тяжёлая, опасная ярость.

Он как раз размышлял об этом, когда почувствовал на себе чей-то взгляд.

Жрец удивлённо произнёс:

— Так это и есть Ночной Лазурный Камень?

Солнечный свет падал на подоконник. Хрустальный горшок сиял, словно литой из чистого стекла, источал духовную силу. В нём стояла нежная, светло-зелёная стебелька бессмертной травы — настолько мягкая, что её присутствие странным образом приносило в суровый тронный зал ощущение тихого, спокойного счастья.

Пристальный взгляд жреца был слишком внимательным, будто пытающимся проникнуть внутрь. Цзянь Чжэнь невольно напрягся, листочки тревожно шевельнулись.

Рядом раздался спокойный голос Мозун Дажэна:

— Меткий взгляд, жрец.

Тот сразу отвёл глаза, неловко улыбнувшись:

— Старик впервые видит реликвию морского народа. Она действительно обладает огромной силой. Судя по её сиянию... эта бессмертная травка скоро сможет обрести человеческую форму. Раз уж это духовное растение выращено лично вами, Повелитель... позвольте спросить — даровали ли вы ему имя?

Травка на подоконнике, мирно покачивавшаяся на солнце, при словах жреца вдруг встрепенулась.

Даровать имя?

Так у неё же есть имя!!

Хотя... если честно, если бы ему сейчас не напомнили, он и правда почти забыл бы. В прошлой

жизни он был обычным студентом. Заболел... не справился... ушёл. А очнувшись снова — стал маленькой травкой. За сотню лет, проведённых то на Небесной горе, то в Чертоге демонов, воспоминания о прежней жизни постепенно помутнели. Но одно он помнил отчётливо — своё имя. Кто он был.

Бог Демонов повернулся. Красные глаза скользнули к подоконнику. Он негромко сказал:

— Да. Имя ему и впрямь нужно.

Жрец улыбнулся, довольный:

— Это впервые, когда Повелитель дарует имя. Для травки это великая честь. Осмелюсь спросить... какое же вы выберете?

Следовало помнить: в Мирах Демонов живут миллионы, но Мозун Дажэн, хоть и непостижимо силён, отличается переменчивым, опасным нравом. За бесчисленные тысячелетия — ни «дворца», ни близких, никого, кому дозволено было бы стоять рядом. И лишь эта маленькая травка — исключение: растёт под его присмотром, носит его духовную силу, и теперь ещё получит имя из его рук.

Такое существо явно обречено на великое будущее. Жрец не сомневался: сегодня он окажет услугу, и когда-нибудь эта травка отблагодарит его сполна.

Подол чёрного одеяния мягко скользнул по каменному полу. На красивом лице мужчины появилось что-то насмешливое:

— Раз уж это бессмертная травка... пусть будет...

Листочки в горшке дрогнули — Цзянь Чжэнь неосознанно насторожился, внимательно слушая.

Жрец тоже, сам того не понимая, замер от напряжения.

— Пусть будет... Чжучжу, — лениво произнёс Мозун.

Травка в горшке оцепенела.

Жрец же расплылся в улыбке:

— Прекрасное имя! «Чжу» — значит драгоценность. Как же подходит столь редкому духовному растению! Повелитель мудрейший!

Цзянь Чжэнь был потрясён до глубины корней.

Да какое же это прекрасное имя?!

Кто в здравом уме назовёт кого-то «Чжучжу»?! Да его же репутация будет стерта!!

Он затряс листочками, отчаянно пытаясь выразить весь свой протест, чтобы они поняли, как он этим недоволен.

Жрец, увидев движение, оживился:

— Повелитель, взгляните! Он шевелится — несомненно, счастлив получить благословение именем!

Цзянь Чжэнь: «...»

Нет. Не счастлив. Совсем не счастлив!!!

<http://bllate.org/book/12641/1121209>